

Су Цзыму стоял снаружи с тех пор, как Цзин Чэнь открыл дверь, и, естественно, услышал слова Су Вэньпина — Нин Юань спас его.

Су Цзыму вошёл в комнату, где сейчас находились Нин Юань и Су Вэньпин, сел на диван, сложив руки на коленях, тело его было не совсем расслаблено. В комнате, помимо запаха феромонов Цзин Чэня, был ещё и запах Нин Юаня. Су Цзыму слегка нахмурился — этот запах был немного странным.

Он напоминал его собственные феромоны, которые пахли как апельсин, а у Нин Юаня был приятный цветочный аромат с лёгким оттенком апельсина.

Этот запах был очень приятным и немного знакомым.

Су Цзыму с трудом понимал это, а Су Вэньпин тем временем успокаивал Нин Юаня. Су Цзыму наблюдал за этой тёплой сценой, чувствуя, как сердце его сжимается от боли. Хотя его отец-омега давно покинул его, Су Цзыму всегда считал, что человек, который решил родить его в молодости, не мог не любить Су Вэньпина.

Но теперь Су Вэньпин так заботился о человеке, которого Су Цзыму даже никогда не видел. Су Цзыму сел на диван, чувствуя лёгкую зависть... Почему этот человек заслужил больше внимания от его отца, чем он сам?

Су Цзыму закурил сигарету, но Су Вэньпин резко оборвал его:

— Потуши.

Су Цзыму удивился.

— Он не переносит запах сигарет.

— А что он ещё не переносит? — Су Цзыму усмехнулся. — Кроме своих проблем, у него только и есть, что проблемы.

— С самого первого раза, как я его увидел, он чуть не потерял сознание от давления феромонов. Потом я видел его в полумёртвом состоянии, и сейчас всё то же самое.

Су Цзыму с трудом сдерживал своё раздражение.

— Скажи мне, что в нём такого особенного, что ты так его защищаешь!

— Замолчи! — Су Вэньпин, вспомнив о статусе Нин Юаня, разозлился ещё больше. —

Маленький засранец, у тебя есть три секунды, чтобы извиниться. Если не извинишься, посмотрим, как я с тобой разберусь.

Су Цзыму промолчал, подождал несколько секунд, затем поднял голову и, приподняв веки, спросил:

— Как ты со мной разберёшься?

— Снова применишь свои феромоны? Или я снова получу стресс от феромонов?

Нин Юань всё это время был в сознании, просто не мог пошевелиться из-за слабости. Услышав слова Су Цзыму, он резко приподнялся и посмотрел на него.

— Когда это произошло? Теперь всё в порядке? Ты обращался к специалисту?

Су Цзыму с отвращением затушил сигарету в пепельнице и встал.

— Разве не благодаря тебе?

— Каждый раз, когда я сталкиваюсь с тобой, отец либо ругает меня, либо бьёт. Кроме слов, что ты сделал на самом деле?

— Я действительно не понимаю тебя, зачем так лицемерить.

Су Цзыму с ухмылкой посмотрел на Нин Юаня.

— Если ты действительно меня любишь, уходи из нашего дома, сотри метку и оставь отца.

— Замолчи!

Су Вэньпин тяжело дышал, его грудь вздымалась от гнева. Он только что узнал о стрессе Су Цзыму от феромонов, и его голова была в тумане. Хотя он и злился на Нин Юаня, но сын, который рос с ним более двадцати лет, был для него дороже. Он не мог поднять руку на Су Цзыму.

— Иди сюда, — указал Су Вэньпин на Су Цзыму. — Встань рядом с отцом и никуда не уходи, жди!

Нин Юань с трудом приподнялся с кровати.

— Вэньгэ, не надо.

— Что значит не надо?

Су Вэньпин сердито посмотрел на Нин Юаня.

— Если так продолжать, недоразумения будут только углубляться, и ты будешь постоянно получать косые взгляды.

— Его отношение к тебе — это всё твои ошибки!

С тех пор, как Нин Юань снова стал с Су Вэньпином, он давно не слышал, чтобы тот так на него кричал. Сегодня, после такого крика и последствий приёма запрещённых препаратов, чувствительная натура омеги заставила его закрыться.

Су Цзыму, слушая их разговор, начал догадываться о чём-то. Его мозг работал на пределе, и вскоре Су Вэньпин вернулся с бумагами и швырнул результаты ДНК-теста в Су Цзыму.

— Теперь понимаешь, почему?

Су Цзыму увидел цифры 99.99 % и на мгновение оцепенел. Его догадки стали реальностью. Он молчал около десяти секунд, прежде чем полностью осознал происходящее.

— Почему? — спросил он.

— Почему ты не сказал?

Он смотрел на Нин Юаня. Хотя ему уже было двадцать восемь, он никогда никому, даже Су Вэньпину, не говорил, что ему всегда хотелось иметь заботливого отца-омегу.

Нин Юань приподнялся, укрывшись одеялом, и смущённо улыбнулся. На его лице появилось печальное выражение, он отвел взгляд в сторону, избегая глаз Су Цзыму.

— Я обычный омега, быть твоим отцом... это слишком...

Его голос становился всё тише, и, если бы не тишина в комнате, его слова было бы почти не слышно.

— Унизительно...

— Какое унижение!

Голос Су Цзыму дрожал, он был на грани слёз.

— Если ты мой отец-омега, даже если ты собираешь мусор, никто не посмеет сказать ни слова.

Эта ситуация была настолько нелепой и шокирующей, что в голове Су Цзыму осталась только одна мысль: теперь я не тот омега, о котором Пэй Чжао говорил, что у него нет отца-омеги.

У меня тоже есть отец-омега.

Больше в его голове ничего не было. Су Цзыму вышел из комнаты, эта новость была слишком ошеломляющей, он не мог думать. В пустоте своих мыслей он сначала хотел найти место, чтобы успокоиться, а потом вспомнил, что Цзин Чэнь всё ещё в его комнате, и ему нужно было проверить его.

Су Цзыму почти в панике открыл дверь своей комнаты и вошёл внутрь, закрыв за собой дверь. Он слышал болезненный стон Цзин Чэня.

Су Цзыму увидел, как Цзин Чэнь сжимает в руке игрушку, которую он дал ему на удачу. Цзин Чэнь свернулся калачиком, голова и ноги почти соприкасались, на лбу выступили вены, лицо покраснело, голова была запрокинута назад, глаза широко раскрыты, выражение лица было почти злобным.

Су Цзыму был шокирован видом Цзин Чэня. Он стоял у кровати, не зная, как реагировать. С того момента, как он познакомился с Цзин Чэнем, он всегда был в долгу перед этим парнем, будь то еда, одежда или что-то ещё.

Су Цзыму отбросил все свои мысли, ему срочно нужно было что-то, чтобы отвлечься. Он присел рядом с Цзин Чэнем.

— Как я могу тебе помочь?

Цзин Чэнь высвободил руку, которая не держала игрушку, и слабо схватился за рукав Су Цзыму. Су Цзыму не почувствовал сильного нажима, но вены на руке Цзин Чэня вздулись, а рука дрожала.

— Сэр, мне очень плохо.

В этот момент Су Цзыму почувствовал давно забытое чувство паники.

— Что мне делать? Как я могу тебе помочь?

Цзин Чэнь медленно выдохнул, успокоился на несколько секунд.

— Сэр, дайте мне немного ваших феромонов, хорошо?

— Но ты же отторгаешь мои феромоны?

Су Цзыму был на грани паники, пот катился по его лицу. Но чувство собственности было не только у альфа. С того момента, как Цзин Чэнь женился на Су Цзыму, он стал его человеком. Су Цзыму не мог допустить, чтобы Цзин Чэнь находился в одной комнате с омегой, который не вызывал у него отторжения.

— Ничего. Сэр, — сказал Цзин Чэнь. — Если вы рядом, я справлюсь.

Су Цзыму колебался пару секунд, но всё же выпустил свои феромоны.

Цзин Чэнь молчал, он всё ещё находился в стадии отторжения, но заставлял себя принять это. Если это был Су Цзыму, то он не мог отторгать его, даже если чувствовал, что его тело режут на куски.

<http://bllate.org/book/15450/1370668>